

ЛОСОСЕВОЕ БРАКОНЬЕРСТВО В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.ергей С.тепанович Макеев

ФГБУ «Сахалинрыбвод», smak02@mail.ru

Сотрудники Сахалинрыбвода проводят лицензионный лов более 30 лет и наблюдают на местах лова не только взрывной рост браконьерства всех видов, но и снятие всяких ограничений, смену установок и поведения на потребительское. Известная иерархия потребностей А. Маслоу (*Maslow, 1954*) не работает – требуют доступной для всех рыбы люди, давно удовлетворившие первичные потребности.

Проблема исчерпания ресурсов лососевых не только биологическая или юридическая, ее необходимо рассматривать и с позиций социальной психологии. Изучение явления браконьерства уже начато на Камчатке, многие знают эту классификацию (*Запорожец, Запорожец, 2003*; и др.).

1. Промышленное браконьерство: промысловая деятельность предприятий рыбохозяйственного комплекса в той ее части, которая связана с превышением выделенных им квот.

2. Криминальное браконьерство: организованная нелегальная промысловая деятельность, осуществляемая в промышленных масштабах и ориентированная преимущественно на заготовку икры, как наиболее дорогостоящей продукции.

3. Бытовое браконьерство I типа: неорганизованная нелегальная промысловая деятельность местного населения, имеющая своей целью последующую продажу рыбы и икры (на рынке и/или предприятиям рыбохозяйственного комплекса и/или нелегальным заготовителям).

4. Бытовое браконьерство II типа: неорганизованная промысловая деятельность местного населения без разрешений, имеющая своей целью обеспечение потребностей домашних хозяйств в продовольствии (рыбной продукции).

В зарубежной литературе об управлении ресурсами можно найти множество публикаций, описывающих подходы к борьбе с этим явлением (*Gifford, 2002*; и др.). Суть браконьерства одна – вместе с легальными пользователями оно изымает ценный природный ресурс. Действия региональной власти ставят целью обеспечить расширение доступа к ресурсу большего числа пользователей. Многие ресурсы, такие, как ископаемое топливо, изначально являются конечными. Другие ресурсы, такие, как популяции промысловых рыб, не могут бесконечно самовосстанавливаться и при чрезмерном использовании могут потерять эту способность. Рыбные ресурсы – это всего лишь частный случай глобальной окружающей среды или общей собственности.

В условиях ограниченных ресурсов возникает ситуация так называемой социальной дилеммы. Иногда человеку приходится делать выбор: вести себя эгоистично или нет. Социальная дилемма – это ситуация, когда условия та-

кого выбора особые – если личность действует эгоистично, это приносит ей выгоду, но если бы все действовали эгоистично, они могли бы причинить вред группе. Другими словами, это конфликт между тем, что приносит пользу отдельным совладельцам, а что – всей группе владельцев (*Gifford, 2002*).

Классическим примером такой дилеммы является трагедия общин (общей собственности, общедоступных ресурсов), впервые описанная в статье Г. Хардина (*Hardin, 1968*). В начале у нас есть пастбище, которым все могут пользоваться. Его используют вместе много пастухов, каждый из них хочет пасти на нем как можно больше скота. Пастухи, желающие увеличить свою прибыль, поневоле стремятся к уничтожению пастбища. Несмотря на известные всем негативные последствия, люди до сих пор выбирают эгоистичное поведение. То же самое, что про пастбище, можно сказать и про любой другой природный ресурс – ту же рыбу.

Есть несколько теорий, объясняющих причины возникновения социальных дилемм. Теория социальной ловушки – поведение имеет незамедлительный положительный результат (выгоду), а расплата наступит в отдаленном будущем и недостаточно осознается человеком (*Platt, 1973*). Биосоциальная теория – конкурентная борьба и эгоизм определяют поведение людей, это заложено генетически (*Dawkins, 1976*). Теория трагического отбора – нет равенства и справедливости, так как люди обладают разными способностями и мотивацией, поэтому без сильной центральной власти распределение ресурсов будет нацелено на увеличение благосостояния богатых за счет общей собственности (*Calabresi, Bobbit, 1978*). А также теория справедливости, теория ограниченной обработки информации, теория трех мотивов и другие, которые рассматривать не будем.

А есть ли решение трагедии общедоступных ресурсов?

Сам Г. Хардин видел только два возможных пути решения трагедии: национализация и приватизация. Национализацией здесь мы называем обычное ведение дел в рыбной отрасли – когда государство берет на себя все функции охраны и контроля, правда, в последнее время реальность демонстрирует картину ослабления и развала этих функций. Приватизацию рыбных ресурсов мы наблюдаем на тех реках, которые охраняются рыбопромышленным бизнесом. То есть, по Хардину, мы должны требовать от государства или восстановления и усиления системы охраны, или передачи ценного ресурса в частную собственность (*Hardin, 1968*).

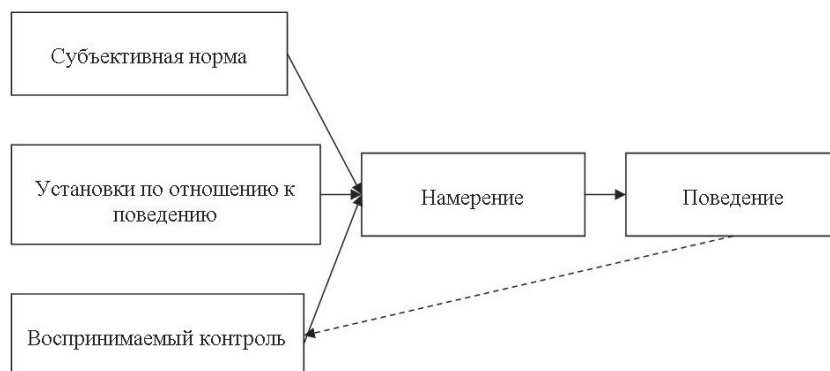
Третье решение нашла лауреат Нобелевской премии по экономике 2009 г. Э. Остром (*Ostrom, 1990*). Ее предложение заключалось в применении полицентрического подхода, где ключевые управленческие решения должны приниматься как можно ближе к месту событий и самими участниками. Оказывается, можно общими ресурсами успешно управлять людьми, а не правительствами или частными компаниями. Необходимо выработать такие правила пользования ограниченным ресурсом, которые бы добровольно применяли все пользователи. Люди устанавливают систему взаимно согласованного взаимного принуждения.

На Сахалине не так давно испробован подобный общественный подход – лососевые Советы. В 2007–2011 гг. на территории области действовали шесть лососевых (бассейновых) Советов: Анивский, Макаровский, Углегорский, Смирныховский, Ногликский, Охинский. Их основной задачей была координация действий по сохранению и устойчивому управлению лососевыми ре-

сурсами. С различной степенью успешности в программы Советов входили: борьба с браконьерством, анализ состояния речных бассейнов, общественный мониторинг деятельности добывающих компаний, проекты по восстановлению среды обитания лососей, образовательная и просветительская деятельность в области сохранения лососей (*Лососевые бассейновые...*, 2010).

Остановимся подробнее на последнем пункте деятельности лососевых Советов – почему она не приносит ощутимых результатов? Высшей целью экологического образования (и просвещения, и воспитания) у нас является формирование так называемого «экологического сознания». Однако само это понятие в силу своей масштабности достаточно размыто, его критерии не выделены, неясны пути. Отечественный подход недостаточно определенный, конкретный, имеет слишком широкий охват. Нацеленность на глобальные категории и желание сформировать эколочеловека на данном этапе в какой-то мере контрастирует с реалиями окружающего мира. Направлены наши усилия в основном на детей младшего и среднего школьного возраста, хорошо воспринимающих различные программы, а потом образователи часто их «теряют» (*Смолова, 2010*).

Изменить отношение людей к окружающей природной среде могут способы управления поведением людей. Эти способы – не наше традиционное размытое «повышение экологического сознания», а специальные технологии формирования социально важного поведения с целью увеличения частоты такого поведения. На этой блок-схеме (**рис. 1**) показан один из таких подходов – теория запланированного поведения (*Ajzen, 1991*).

Рис. 1. Теория запланированного поведения

На акты поведения воздействуют психологические вмешательства, которые бывают предшествующими (информирование, представление знаний, принятие обязательств, напоминания о желаемом поведении, система подсказок) и последующими (наказания, награды, стимулирование, обратная связь). Эта система вмешательств и актов поведения может подвергаться анализу и планированию (*Dunlap et al., 1995*).

Результаты этой непрерывной работы демонстрируются графиком перехода поведения целевой группы в новую для себя область (*Rogers, 1971*) (**рис. 2**).

Рис. 2. Появление сторонников инновации

Как правило, изменения поведения бывают необратимыми, когда число последователей преодолевает некую границу – возникает «мода» на новое поведение и его принимает большинство людей из целевой группы, хотя всегда остаются маргиналы. На Сахалине в качестве примера можно привести развитие принципа «поймал–отпусти» в отношении молоди симы и сахалинского тайменя. В этих проектах рыболовы-любители – где-то в районе раннего большинства, но надо продолжать интенсивную работу.

Подобные подходы применялись при выполнении на Сахалине образовательных и просветительских программ, посвященных сохранению лососей, – «Подари жизнь», «Наблюдай лосося», «Живое серебро» и многих др. Они были направлены на все возрасты от дошкольного (программа «Капелька») до студенческого (спецкурс для СахГУ). Мы придумали слоган для этих программ: «Узнать. Полюбить. Сохранить». Дети должны много знать о лососе, чтобы смогли его полюбить, а затем и сохранить. Много позже мы узнали, что этот девиз в точности соответствует трем компонентам социального познания: когнитивному, аффективному и конативному (Андреева, 2000).

К сожалению, проведение подобных программ прекратилось, а Сахалинский лососевый парк с визит-центром, музеем лосося и экологической тропой не востребован. А ведь он может стать многоцелевым объектом, там можно развивать такие направления, как образование, просвещение, наука, сохранение, восстановление, туризм, профориентация, культура, сотрудничество.

Часть наших программ адаптирована из международной практики, например, программа Pride международной НКО Rare – проведено уже более 250 публичных кампаний в 56 странах, она тоже хорошо теоретически обоснована (Butler et al., 2013). Мы предлагаем проведение общественной кампании против браконьерства с «флаговым» символом – сахалинским тайменем. Площадкой для этого может стать сайт «Сахалинский таймень в XXI веке», созданный при поддержке ООО «Роснефть-Сахалинморнефтегаз» (<http://www.sakhtaimen.ru>).

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Г. М. 2000. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс. 288 с.
- Запорожец О. М., Запорожец Г. В. 2003. Научный подход к учету браконьерского промысла лососей в некоторых водоемах Камчатки // Рыб. хоз-во. № 3. С. 25–26.

Лососевые бассейновые советы: путь совместного управления лососевыми реками на Дальнем Востоке России. Обзор опыта Сахалина. 2010. 9 с. Доступна на <http://www.russiansalmon.ru/sites/default/files/ssi.pdf>

Смолова Л. В. 2010. Психология взаимодействия с окружающей средой. СПб.: ГИПСР. 711 с.

Ajzen I. 1991. The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 50 (2). P. 179–211.

Butler P., Green K., Galvin D. 2013. *The Principles of Pride: The science behind the mascots*. Arlington, VA: Rare. Available online at <http://www.rare.org/publications>.

Calabresi G., Bobbit P. 1978. *Tragic Choice*. N.-Y.: Norton & Co. 252 p.

Dawkins R. 1976. *The Selfish Gene*. N.-Y.: Oxford University Press. 224 p.

Dunlap G., Foster-Johnson L., Clarke S., Kern L., Childs K. E. 1995. Modifying activities to produce functional outcomes: Effects on the problem behaviors of students with disabilities // *Journal of the Association for Persons with Severe Handicaps*. 20(4). P. 248–258.

Gifford R. 2002. Resource management: A matter of life and death. Keynote address to the International Association of Applied Psychology, Singapore.

Hardin G. 1968. Tragedy of the Commons // *Science*. 3859. P. 1243–1248.

Maslow A. 1954. *Motivation and Personality*. N.-Y.: Harper & Brothers. 411 p.

Ostrom E. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. N.Y.: Cambridge University Press.

Platt J. 1973. Social Traps // *American Psychologist*. 28. P. 641–651.

Rogers E. M. 1971. *Diffusion of Innovations*. London: Collier Macmillan Publishers. 236 p.